
Русские духовники и раскол старообрядства.

II.

(Окончаніе).

Уклоненіе старообрядцевъ отъ исповѣди и приобщенія св. Таинъ.— Низшее духовенство какъ праводникъ церковно-обрядовой реформы.— Примѣры содѣйствія духовниковъ церкви въ борьбѣ съ старообрядствомъ.— Духовникъ какъ органъ церкви въ борьбѣ ея съ расколомъ.— Проектъ Посошкова.— Мѣры Петра I противъ неисповѣдающихся и противъ духовниковъ, укрывающихъ старообрядцевъ.— Реформа древне-русскаго духовничества и измѣненія въ покаянной дисциплинѣ.

Успѣхи старовѣрческаго движенія въ народѣ съ самаго начала обыкновенно выражались въ такихъ явленіяхъ: міряне переставали ходить въ храмъ, принимать таинства отъ священниковъ, являться на исповѣдь и къ причащенію. Другими словами, разрывая съ церковію, мірянинъ покидалъ свой приходскій храмъ и расходился съ своимъ личнымъ духовнымъ отцомъ. Всего только черезъ семь лѣтъ послѣ начала обрядовыхъ исправленій, въ 1660 г., Иванъ Нероновъ извѣщалъ царя въ своей челобитной о великомъ смущеніи въ Великороссійской церкви и, можетъ быть, нѣсколько преувеличивая, говорилъ, что „тысящи тысячъ душъ христіанскихъ, сомнѣнія ради церковныхъ вещей, чужи общенія пречистыхъ Таинъ“¹⁾ Нѣсколько позднѣе (въ 1665 г.) Никита Пустосвятъ писалъ въ своей челобитной, что „много христіанскихъ душъ, про-

¹⁾ I, 170. Когда въ 1658 г. въ Соловецкій монастырь были присланы новопечатныя книги, монахи составили приговоръ и рѣшили: не причащаться, если священники начнутъ служить по новымъ служебникамъ. III, 6; ср. 9, 10.

стой чади, малодушныхъ людей погибаетъ, еже во отчаяніе впади и къ церквамъ Божиимъ поскуду учили ходити, а инѣи и не ходятъ, и отцовъ духовныхъ не учили имѣть“¹⁾. Это движеніе засвидѣтельствовано и на соборѣ 1666 года въ рѣчи самого царя Алексѣя Михайловича. По его словамъ, многіе скудоумные, какъ бы обезумѣвъ, заблудились отъ церкви „въ новопрозябшая сонмища; крещеніе отложиша, грѣховъ своихъ іереомъ Божиимъ не исповѣдаша, Тайнамъ животворящимъ не причащашуся, вкратце рекше, весьма отъ церкви и отъ Бога отчуждишася“²⁾. И дѣйствительно, нѣкоторые изъ главарей раскола, какъ оказалось по разслѣдованію, не исповѣдывались и не причащались по нѣсколькѣ лѣтъ или вовсе не имѣли духовныхъ отцовъ³⁾. Въ этомъ случаѣ, оставляя своего православнаго духовника, старообрядецъ часто не мѣнялъ его на попа изъ старообрядцевъ; онъ нерѣдко совершенно отказывался отъ исповѣди и причащенія. Боярыня Морозова говорила на увѣщанія принять

1) IV, 157.

2) II, 70—71.

3) *Ефремъ Потемкинъ* сознавался, что ради гнуснаго нерадѣнія, нѣсколько лѣтъ живя въ пустыни, не причащался „и отца духовнаго не выискахъ“. II, 101. Старецъ *Боголюбъ Львовъ* Кожеозерскій 10 лѣтъ не имѣлъ духовнаго отца, 20 лѣтъ не причащался и не ходилъ въ церковь I, 464; II, 12. Подьякъ *Федоръ Трофимовъ*, будучи въ Сибири и въ Пустозерскомъ острогѣ, „къ тѣмъ церквамъ не ходилъ, гдѣ по новоправленнымъ книгамъ служатъ, а не причащался пять лѣтъ“. I, 442. Старецъ *Германъ* съ рѣки Инзы, державшій прежде духовныхъ отцовъ, жилъ пять лѣтъ въ пустыни, „и къ церкви Божіи не приходилъ, и отца духовнаго у себя не имѣлъ“. I, 470; ср. II, 19. Сибирскій раскольникъ *Иосифъ Истоминъ* сознался митр. Игнатію, что три года не имѣетъ духовнаго отца, а равнѣ имѣлъ его. Посланія митр. Игнатія Тобольскаго, 159—160. Варсонофій, митр. Крутицкій, говорилъ Саввѣ Романову (1682 г.), что раскольники возмущаютъ народъ къ церкви не ходитъ „и не исповѣдываться у священниковъ“. Лѣт. Рус. Лит. V, 120. Въ 1665 г. попъ Василій доносилъ Павлу, митр. Крутицкому, о поселеніи старообрядцевъ въ вязниковскихъ лѣсахъ. „И не велятъ никому къ церкви ходити, и причастія принимать не велятъ... и къ церкви Божіи не ходятъ, и отцовъ духовныхъ ни въ чемъ не слушаютъ, и на покаяніе не приходятъ, и съ святынею ни съ какою къ себѣ въ дома не пускаютъ; а кто-де къ нимъ съ святынею и придетъ, и они де перехвоятца, и зъ двора уйдутъ, а къ святыни не приходятъ... И кто по новымъ служебникомъ служить... на исповѣдь къ тѣмъ священникамъ ходитъ не велятъ“. *Барсково*, Пятинки, 329; ср. 82—83.

эти таинства: „некому исповѣдаться, ниже причаститься... много поповъ, но истиннаго нѣсть“ ¹⁾. Но эта знатная раскольница имѣла духовника и исполняла христіанскую обязанность говѣнья. Другіе же заявляли, что „взята благодать“ и не причащались, чего не хвалилъ протопопъ Аввакумъ. или говорили такъ: „въ нынѣшнее де время Христось не милостивъ, припшныхъ (?) на покаяніе не приѣмлетъ“ ²⁾. Скоро такая проповѣдь превращается въ безпоповство. По словамъ митрополита Игнатія, знаменитый расколуучитель Капитонъ проповѣдывалъ: „Да не входятъ въ церковь Божию и отцовъ духовныхъ не имѣють“ ³⁾. Какъ бы то ни было, только православное духовенство скоро почувствовало всю силу противоцерковнаго движенія. Приходскій священникъ не досчитывался многихъ своихъ прихожанъ въ церкви за службой, духовникъ нѣсколько лѣтъ подрядъ не видалъ нѣкоторыхъ изъ дѣтей своихъ на исповѣди. Для духовнаго отца уклоненіе дѣтей въ расколъ было особенно замѣтно.

Спрашивается, какъ же отозвались на это движеніе православные духовники того времени? Насколько помогли они церкви въ борьбѣ съ старообрядствомъ? Прежде всего должно отмѣтить, что изъ среды низшаго духовенства не явилось такого энергичнаго, огнепальнаго борца за церковно-обрядовыя исправленія, какого имѣли ихъ противники въ лицѣ протопопа Аввакума. У высшаго церковнаго правительства не было тогда или было слишкомъ мало людей, понимавшихъ его дѣло и въ то же время близко стоявшихъ къ народу. Между іерархіей и духовенствомъ низшимъ въ древней Руси незамѣтно солидарности, единенія, необходимыхъ для борьбы съ врагами. При томъ же низшее духовенство было необразовано, даже малограмотно: оно не могло, если бы и хотѣло, содѣйствовать церковно-обрядовой реформѣ. И несомнѣнно. въ значительной степени этимъ объясняются громадныя успѣхи раскола на первыхъ же порахъ въ народныхъ массахъ. Можно повѣрить Никитѣ Пустосвяту, какъ было трудно духовенству, особенно сельскому, выучиться только служить по новопечатнымъ книгамъ. Никита много ходилъ по горо-

¹⁾ УШ, 178.

²⁾ *Бороздичъ*, прилож., 15, 23. *Барсковъ*, 80—81.

³⁾ Три посланія, 113; ср. 120 и 27.

дамъ и селамъ и не нашель двухъ или трехъ церквей, чтобы въ нихъ единочинно дѣйствовали и пѣли. Въ одной церкви служили и пѣли по новымъ книгамъ, въ другой по старымъ. На праздникахъ или на освященіи церкви сослужащіе священники двое или трое имѣли разные служебники, иные произносили по новымъ только возгласы. На проскомидіи происходила страшная путаница. Дьяконъ и священникъ за службой также не согласовались: одинъ служилъ по новому, другой по старому. Каждый клиросъ пѣлъ по своему: канонархами ни греческимъ ни славянскимъ согласіемъ, „понеже, объясняетъ Никита, старое истеряли, а новаго не обрѣли“. Такъ мнется служба и весь чинъ церковный ¹⁾. Со стороны такого духовенства трудно было ожидать вполне сознательной и болѣе или менѣе настойчивой помощи правительству въ борьбѣ съ старообрядческимъ движеніемъ: оно просто не понимало смысла реформы, не сознавало всего вреда, который происходилъ для нея отъ пассивнаго противленія.

Тѣмъ не менѣе извѣстны частные примѣры, когда православные священники удерживали своихъ духовныхъ дѣтей въ союзѣ и повиновеніи церкви, или когда они возвращали заблудшихъ и дѣлали ихъ своими духовными дѣтьми. Только это, кажется, рѣдкіе случаи. Два московскихъ священника Софійевской Иродіонъ и Введенскій, что въ Барашахъ, Иванъ Ѳокинъ ѣздили въ Воскресенскій монастырь къ Никону послѣ оставленія имъ патріаршей каѳедры: „Иванъ ѣздилъ къ патріарху Никону съ женою, да съ нимъ дѣтей его духовныхъ изъ Борашскіе слободы и иныхъ чиновъ съ 70 человекъ, а съ попомъ Родіономъ человекъ съ 10“. Такъ говорилъ на этихъ священниковъ на допросѣ въ 1664 г. сторонникъ стараго обряда сторожъ Благовѣщенскаго собора Андрей Самойловъ. Потомъ Самойловъ рассказывалъ, что Никонъ подкупилъ этихъ священниковъ, и они усердно вводили „новые“ обряды. „И нынѣ-де они патріарха Никона похваляютъ, и пѣніе его потому же хвалятъ, и дѣтей своихъ духовныхъ поучаютъ, чтобы они крестъ воображали тремя персты, а не такъ, какъ протопопъ Аввакумъ училъ вооб-

¹⁾ IV, 155—157. Ср. *проф. Н. Ѳ. Кантнеревъ*, Патр. Никонъ и ц. Алексѣя Мих., I, 505—510.

ражать, и которые-де ихъ не слушаютъ, и они тѣхъ прокли-
наютъ“ 1). Въ лицѣ этихъ двухъ священниковъ мы видимъ
рѣдкій примѣръ сознательныхъ помощниковъ Никона, при-
учавшихъ къ исправленнымъ обрядамъ прежде всего духов-
ныхъ дѣтей своихъ и предостерегавшихъ ихъ отъ подра-
жанія Аввакуму 2). Случалось, что священники возвращали
уклонившихся въ расколъ даже чужихъ духовныхъ дѣтей,
дѣтей расколоучителей. Аввакумъ рассказываетъ, какъ его
простого духовнаго сына Григорія застрашилъ муками ка-
кой-то попенко-никоніанинъ, исповѣдалъ и причастилъ и
будто послѣ того бѣднаго Григорія задавили бѣсы 3). Этотъ
рассказъ надо понимать такъ, что священникъ обратилъ
Григорія къ церкви и сдѣлалъ его своимъ духовнымъ сы-
номъ. Несомнѣнно, исповѣдь въ рукахъ духовенства являлась
сильнымъ средствомъ удерживать народъ въ церкви, и съ
этимъ приходилось считаться расколоучителямъ. Извѣстно,
какой совѣтъ давалъ Аввакумъ своимъ послѣдователямъ на
тотъ случай, когда нужда заставитъ итти на-духъ къ нико-
ніанину. Онъ совѣтуетъ рассказывать духовнику въ церкви
сказку, какъ лисица у крестьянина куръ крада, и какъ со-
баки на волковъ лаютъ, и послѣ того упасть и притвориться,
что черная немочь ударила. Потомъ, какъ бы спохватившись
за свое кощунство, онъ объясняетъ, почему такъ бранится:
„Уже бо меня горе взяло отъ нихъ. Вѣдь они, воры, и доче-
рей духовныхъ воруютъ!—право не лгу“ 4). Такимъ образомъ
гнѣвъ Аввакума на православныхъ священниковъ вызывался
тѣмъ, что они обращали къ церкви посредствомъ исповѣди
ушедшихъ въ расколъ женщинъ. Другой расколоучитель
инокъ Аврамій обвиняетъ православныхъ священниковъ въ
томъ, что, обращая мірянъ изъ раскола, они сподобляютъ ихъ

1) I, 483.

2) Есть основанія предполагать, что оба эти священника ранѣе того
времени были сторонниками расколоучителей. I, 482; ср. 471—479. Ав-
вакумъ писалъ царю Алексѣю грязную сплетню о греческомъ архи-
мандритѣ Діонисіи, будто бы дущенную священникомъ Иродіономъ, ко-
торому покаялся на исповѣди пострадавшій мальчикъ подьякъ. V, 136—
140. *Макарій*, Исторія, XII, 625—627. Ср. С. А. *Блжковъ*, Арсеній Суха-
новъ, II, 1, стр. 152.

3) VIII, 74—75.

4) V, 235; ср. VIII, стр. VII предисл.

причастія скоро и безъ епитеміи, прощаютъ грѣхи ихъ безъ покаянія ¹⁾. Очевидно, ревнитель старовѣрства недоволенъ тѣмъ, что православные духовники не ставили препятствій излишней строгостью, при желаніи исповѣдающихся у нихъ раскольниковъ, вернуться въ церковь, можетъ быть, даже дѣйствительно ослабляли обычное правило для этихъ раскаившихся грѣшниковъ, чтобы только удержать ихъ въ церкви. Во всякомъ случаѣ Аврамій отмѣчаетъ то же самое явленіе, что и Аввакумъ—нѣкоторые духовники имѣли иногда успѣхъ въ отвращеніи вѣрующихъ отъ раскола.

Такимъ образомъ духовникъ, этотъ религіозно-нравственный руководитель древне-русскаго человѣка и органъ церковнаго надзора за вѣрой и правами народа, былъ естественнымъ и очень важнымъ органомъ церкви въ борьбѣ съ расколомъ. И наше правительство, духовное и свѣтское, среди другихъ средствъ и мѣръ къ искорененію раскола, на которое первоначально въ XVII в. оно рассчитывало, не забыло и духовныхъ отцовъ; оно возлагало на нихъ даже очень сложныя обязанности надзора за вѣрностью церкви со стороны духовныхъ дѣтей. Соборъ 1666 г. заповѣдалъ, между прочимъ, церковнымъ властямъ дозировать почасту во всѣхъ церквахъ, чтобы мѣстные священники научали въ своихъ приходахъ и каждый священникъ дѣтей своихъ духовныхъ обоюга пола покоряться во всемъ безъ всякаго сомнѣнія святой восточной церкви. Духовникамъ предписывается слѣдить за исправнымъ говнѣемъ своихъ дѣтей духовныхъ каждый годъ и лишать христіанскаго погребенія нерадивыхъ или непокорныхъ ²⁾. Въ Указныхъ статьяхъ о раскольникахъ 1685 г. содѣйствіе духовниковъ въ борьбѣ съ расколомъ занимаетъ главное мѣсто ³⁾. Признаками раскола здѣсь

¹⁾ VII, 76; ср. 367. Н. Барсуковъ, Опис. ркп. археогр. Коммисіи, 81. На Хронографѣ 1672—73 гг. запись, что „простые люди невѣжи, хуляще божественное писаніе и новоисправленные съ греческихъ переводовъ книги и сложеніе трехъ перстовъ крестнаго знаменія и не слушающа отцовъ своихъ духовныхъ наказанія, многіе на покаяніе не приходили и св. божественныхъ Таинъ не причащались и къ церквамъ Божиимъ не ходили“. Если „наказанія духовныхъ отцовъ“ не общая фраза, то это свидѣтельство о дѣятельности православныхъ духовниковъ противъ раскола.

²⁾ II, 124, 132—133.

³⁾ Статьи напечатаны въ А. Э. IV, № 284. Ихъ текстъ близокъ къ указу 1684 г. П. С. Зак. II, № 1102, стр. 647 — 650. Аналогичныя пред-

считаются: нехождение въ церковь, на исповѣдь и къ причащенію, непринятіе священника въ домъ со святомъ и съ требюю. Признакомъ обращенія къ церкви—принятіе духовнаго отца и исправное говѣнье. То же самое было ручательствомъ принадлежности къ церкви извѣстнаго вѣрующаго и несообщенія его съ старовѣрами ¹⁾. Оговоренныхъ въ расколѣ, но отрицающихъ свою вину и указавшихъ своихъ духовниковъ, предписывается свидѣтельствовать духовнымъ отцамъ, приходскимъ священникамъ и окольнымъ людямъ. И если духовные отцы ихъ очистятъ, то имъ же отдавать на поруки и велѣтъ имъ „надъ ними надсматривать накрѣпко, чтобъ отъ нихъ церковной противности отнюдь не было“ ²⁾. Къ той же мѣрѣ прибѣгаютъ, по указу, въ томъ случаѣ, если оговоренные раскольниками на допросѣ скроются и не будутъ сысканы, а потомъ, когда они объявятся сами или будутъ найдены, нельзя будетъ доказать ихъ вину очною ставкой. Здѣсь надо было спрашивать и разыскивать по раскольничьимъ рѣчамъ „околными сосѣды и отцами духовными“, и буде по розыску очистятся, и ихъ освидѣтельствовать отцами духовными подлинно, освобождать на поруки ³⁾. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ духовникъ представляется свидѣтелемъ и поручителемъ покорности вѣрующаго церкви. Другія статьи налагаютъ на него обязанность руководителя, поручителя и надзирателя въ отношеніи лицъ, обратившихся изъ раскола или только склонныхъ къ нему. Недавнихъ раскольниковъ, раскаявшихся въ своемъ заблужденіи и поклявшихся впредь того не дѣлать, повелѣвается, наказавъ по винѣ, посылать для исправленія на патріаршій дворъ, „а послѣ исправленія отдавать ихъ подъ паству отцамъ ихъ духовнымъ за поруками, а отцамъ ихъ духовнымъ надъ ними смотрѣть накрѣпко“, чтобы они ходили въ церковь и не общались съ раскольниками. „а на поруки ихъ давать въ томъ же“ ⁴⁾. Раскольниковъ, обратив-

писанія въ „Статьяхъ о раскольникахъ изъ Стрѣлецкаго приказа, присланныхъ въ Новгородскій приказъ“—1686 г. *Е. В. Барсовъ*, Новые матеріалы для исторіи старообрядства, 25—30.

¹⁾ Ст. 1, 4, 7.

²⁾ Ст. 7.

³⁾ Ст. 11.

⁴⁾ Ст. 6. Указъ 1684 г. предписываетъ подвергать розыску простолю-

шихся къ церкви у казни, предписано отдавать въ монастыри подъ карауль и подъ руководство старцевъ. Постѣ удостовѣренія въ искренности обращенія безсемейныхъ по желанію постригать, а нежелающихъ держать въ монастырѣ до конца жизни; тѣхъ же, которыхъ нельзя было ни постричь ни держать въ монастырѣ, такъ какъ они имѣли женъ и дѣтей, отпускали на поруки, запрещали имъ сношенія съ раскольниками, „да надъ ними того же всего велѣтъ надсматривать отцемъ ихъ духовнымъ“ ¹⁾. Такимъ образомъ на духовниковъ возлагались большія надежды русскимъ правительствомъ.

Эту мысль законодательства подробно, съ прекраснымъ знаніемъ среды и въ приложеніи къ жизни, разрабатываетъ въ началѣ XVIII в. крестьянинъ Посошковъ. Человѣкъ стараго русскаго воспитанія, но понимавшій пользу и настоятельную нужду реформы, Посошковъ видѣлъ въ исповѣди самое главное средство церковной учительности, духовническую обязанность священника ставилъ выше другихъ и ожидалъ, что при исправности и образованности духовенства „новый свѣтъ въ Россіи возсіяетъ“, „во всемъ народѣ свѣтъ возсіяетъ благоразумія“. Во время исповѣди образованные пастыри должны, по мысли Посошкова, поучать дѣтей духовныхъ „паче всего“ о богопочтеніи и благовѣрїи, какъ стоять въ немъ твердо, не соблазняться ни католичествомъ ни лютеранствомъ и не вступать въ бесѣды съ раскольниками ²⁾. Посошковъ проектировалъ обязать приходскихъ священниковъ вести вѣдомости о духовныхъ отцахъ всѣхъ прихожанъ, признавая это средствомъ „поспѣшнаго истребленія“ раскольниковъ. Вѣдомость пишется по дворямъ. Въ каждомъ

днѣвъ, разговаривающихъ о вѣрїи и не въ свои дѣла вступившихъ къ церковному разврату, чинить имъ наказаніе по винамъ и „освободить на поруки, чтобъ имъ впредь въ такія дѣла не вступаться и быть въ послушаніи церковномъ *подъ паствою отцовъ духовныхъ*“. Раскольниковъ, отъ неразумія или въ малыхъ лѣтахъ стоящихъ въ упрямствѣ о новопечатныхъ книгахъ, крестомъ знаменія и молитвахъ, отдавать на поруки разнымъ властямъ „и для наученія отцамъ духовнымъ и смотрѣть за ними пятидесятскимъ и десятскимъ и сосѣдемъ, чтобъ они впредь такъ не чинили, къ церкви Божіей приходили и ученія отца своего духовнаго слушались“.

¹⁾ Ст. 2.

²⁾ Кн. о скудости и богатствѣ, изд. Погодина, 21—22.

дворѣ указывается сначала общее количество обитателей мужскаго пола и женскаго. Потомъ они перечисляются поименно, начиная съ хозяина дома, не пропуская „и единого челоуѣка, ни велика, ни мала, ни самаго новорожденнаго младенца“. Послѣ обозначенія имени, отчества и прозванія пишется мѣсто рожденія, лѣта, а потомъ свѣдѣнія о духовномъ отцѣ: „сынъ духовный мой (т.-е. приходскаго священника, составляющаго вѣдомость) или онъ-сицы тоя-то церкви пресвитера имярека; или отца духовнаго у него нѣтъ; и былъ ли когда у него духовникъ или отъ роду не бывало?“, „и давно ли кто у отца своего духовнаго исповѣдывался, и давно ли кто причащался, и первой ли тотъ ему отецъ духовной, или другой, или и вѣщши?“ Нужно было переписывать ихъ всѣхъ поименно. Тѣмъ же порядкомъ заносились свѣдѣнія о духовникахъ каждаго члена семьи въ отдѣльности, о всѣхъ свойственникахъ хозяина, живущихъ въ его домѣ, о людяхъ крѣпостныхъ и наемныхъ. На воротахъ описаннаго двора прибавляется дощечка съ надписью—чей дворъ, чьего прихода. Рекомендуются это въ виду того, что дворы приходскіе были перемѣшаны, и у ближнихъ церквей бывали дворы дальнихъ приходовъ, а потому могъ остаться дворъ неописанный. „А раскольницы въ такихъ дворѣхъ погибѣждаютъ, кѣмъ бывають межъ приходовъ и въ размѣшенныхъ дворѣхъ; и егда ближнія церкви придетъ пресвитеръ со святынею, то онъ глаголетъ: „азъ не того прихода, но ин-сицы“; а егда той дальные церкви пресвитеръ придетъ, то онъ указываетъ на ближняго: „я-де прихожанинъ сея церкви и тако безъ вести пребываетъ“. Во времена Посопкова крестьяне нерѣдко строились группами избъ въ пять въ шесть и въ десять на одномъ дворѣ съ одними воротами. Это было выгодно при тогдашней подворной подати. Сосѣди нанимали у крестьянина избы или землю подъ хоромы и селились на его дворѣ — переднемъ или заднемъ, на задворкѣ или на загородныхъ дворахъ или жили „у него на дворничествѣ“. И вотъ Посопковъ совѣтуетъ какъ можно тщательнѣе слѣдить за жильцами особыхъ хороминъ и задворокъ, осторожно выспрашивать и записывать только съ подлиннымъ свидѣтельствомъ, у кого они исповѣдаются и исправляютъ другія требы ¹⁾. „И буде скажетъ, что безмѣстный

¹⁾ О томъ, что старообрядцы нерѣдко жили на загородныхъ дворахъ

попъ ихъ исповѣдываетъ, и дѣтей крестить, и родильницамъ молитвы даетъ. то и безъ розыску явно будетъ, что онъ—раскольникъ“. Тогда епископъ, получивши вѣдомость приходскаго священника, долженъ сыскать этого попа, спросить его, много ли у него дѣтей духовныхъ, и гдѣ они живутъ; если попъ и причащаетъ духовныхъ дѣтей своихъ, то—гдѣ онъ беретъ причастье? Попа спрашиваютъ, гдѣ онъ служилъ раньше и почему ушелъ къ раскольникамъ. Если станетъ заператься, его слѣдовало отдавать градскому суду. Такимъ образомъ, по сообщенію Посонкова, раскольники ютились въ заднихъ постройкахъ крестьянскихъ дворовъ, а духовниками ихъ были бродячіе попы. Разыскивать послѣднихъ надо было такимъ путемъ—приходскій священникъ узнаетъ, что безмѣстный попъ имѣетъ духовныхъ дѣтей въ его приходѣ и записываетъ въ вѣдомость. А епископъ допрашиваетъ попа и находитъ другихъ раскольниковъ, его остальныхъ духовныхъ дѣтей. Вѣдомости наводили на подозрѣніе, если вѣрующій указывалъ своего духовника гдѣ-нибудь далеко отъ своего мѣстожителства. Въ такомъ случаѣ епископъ долженъ получить удостовѣреніе, написанное рукою указаннаго духовнаго отца съ обозначеніемъ, „давно ли тотъ его сынъ или дочь въ духовности, и по вся ль годы исповѣдывается, и давно ли Тѣло Христова принималъ или и не принималъ“. Если письмо будетъ представлено отъ другого священника, а не отъ того, который названъ въ вѣдомости, тогда призывается и священникъ, давшій удостовѣреніе, допрашиваются порознь оба—священникъ и названный имъ духовный сынъ. Если изъ противорѣчій въ показаніяхъ о времени исповѣди и причащенія будетъ ясно, что этотъ духовникъ подставной, епископъ долженъ попытаться, почему онъ согласился назвать этого вѣрующаго своимъ духовнымъ сыномъ, по просьбѣ ли его или изъ мзды. Въ первомъ случаѣ виновный священникъ наказывался „штрафомъ и наказаніемъ съ милостію“, во второмъ лишеніемъ священства и наказаніемъ великимъ. Упорное заперательство обманщика-попа влекло передачу его гражданскому суду, пытки и въ случаѣ дока-

или въ домахъ, свидѣтельствуеть и Питиримъ Нижегородскій. *Евстафъ*
Раск. л. дѣла XVIII ст., II, 214—215.

занной виновности священника смертная казнь обоимъ. Такимъ способомъ съ полной вѣдомостью въ рукахъ начальникъ епархіи можетъ открыть всѣхъ раскольниковъ въ ея предѣлахъ ¹⁾. Вообще Посошковъ сторонникъ самыхъ крутыхъ мѣръ противъ старообрядства. Онъ настаиваетъ, чтобы епархіальное духовенство слѣдило за тѣмъ, какъ погребаются раскольники, чтобы они лишались христіанскаго погребенія (согласно съ постановленіемъ собора 1666 г.) и даже не предавались землѣ. Священникъ, похоронившій раскольника и не выдававшій себя его духовнымъ отцомъ, посылается въ заточеніе и лишается имуществва. Виновный же въ томъ и другомъ предается огню.

Свою рѣшительность въ предписаніяхъ каръ укрывателямъ-попамъ этотъ публицистъ начала XVIII в. мотивируетъ двумя соображеніями: во-первыхъ, тѣмъ, что безъ жестокости „никогда добраго права во пресвитерѣхъ не насадиши“; во-вторыхъ, что „раскольниковъ ни отъ чего такъ не умножается, яко отъ потачки поповской“ ²⁾. Потачка заключалась въ томъ, что православный священникъ называлъ того или другого раскольника своимъ духовнымъ сыномъ, давая тѣмъ знать, что послѣдній исправляетъ обязанность говѣнья, не разорвалъ связи съ служителемъ церкви и есть вѣрующій, покорный ей. Посошковъ живо рассказываетъ случай поповской потачки или укрывательства раскольника православнымъ священникомъ. „Быль азъ нѣкогда на брацѣ Семеновскаго полка у сол-

1) Завѣщаніе отеч., 301—305. Сборникъ писемъ Посошкова, изд. *Вс. И. Срезневски*, 40—44. Могъ быть такой случай, что задверные жители силою не пускали къ себѣ священника для переписи. Тогда слѣдовало говорить Посошковъ, окружить домъ солдатами, взять подъ караулъ всѣхъ его обитателей и обыскать помѣщеніе. Раскольниковъ выдавали ихъ книги и тетради. Если они запирались и приводили во свидѣтельство отцовъ духовныхъ, производится допросъ тѣхъ и другихъ. При размовкѣ въ показаніяхъ всѣхъ отдають градскому суду и на пыткахъ узнають у священника, нѣтъ ли у него и еще подставныхъ дѣтей, — „лжедѣтей духовныхъ“. Даже если и не окажется еще лжедѣтей у священника, его слѣдовало наказать примѣрно, „дабы впредь было неповадно отцовъ духовныхъ деньгами покупать, такожде и попамъ неповадно бы было даръ Духа Святаго по дѣяв отдавать и Богу лгать“. Завѣщаніе отеч., 309—310.

2) Завѣщаніе отеч., 293—94.

дата, и бѣ на томъ брацѣ нѣкая старуха, предводительница безпоповщинныя ереси, великая и славная въ той ереси учительница, ибо не престаѣя по всей Москвѣ, гдѣ можаше внити, всячески увѣщеваше къ своему зловѣрїю, а отнадишихъ не токмо безпоповщинныя ереси, но и иныхъ ересей ублажаше ихъ и подтверждаше; токмо тѣхъ ругаше, кїи при святѣй церкви держакхуся, — и бысть самая вѣрная посланница антихристова. И вниде на той бракъ пресвитеръ Покрова Богородицы изъ Краснаго Села мѣстный и узрѣвъ ту бабу, развратницу благочестїя, возгласи къ ней: „и ты, дочь моя духовная, здѣсь же?“ — вѣдая оную достовѣрно, еже она по закону своему безпоповщинныя ереси предводительница. А той ереси содержатели, не токмо на покаяніе имъ приходити, но и отъ благословенїя архїерейскаго или пресвитерскаго весьма бѣгають. И того ради началъ я присматривати, подойдетъ ли она къ тому пресвитеру къ благословенїю, понеже они безпоповщенники, сами себя и попами и отцами духовными и церковными нарицають, а отъ пресвитеровъ они весьма чужди. И въ то время вси прочїи люди подходили къ благословенїю и азъ, а та баба разговаривала съ пресвитеромъ мнозѣ, а къ благословенїю не подошла, ни пресвитеръ къ ней не повудился, во еже бѣ благословити ю; токмо во словесѣхъ своихъ многократно глашаетъ ю дочкою своею духовною. И мнѣ стало велми мерзко, еже многократно нарицаетъ ю дочкою духовною, и по тому частому глашанїю, аще и вѣмъ, что той пресвитеръ — у церкви служащїй, а не потаенный, обаче омерзѣлъ ми есть, и, возставъ я, отъ тоя бесѣды изыдохъ и съ того времени ненавистенъ ми той пресвитеръ сталъ. Не нами судимъ да будетъ! Сиче творятъ той пресвитеръ не расточаетъ ли, по Господню предреченїю? Еїт, не токмо расточаетъ, но и раззоряетъ. И такихъ пресвитеровъ, заключаетъ Посошковъ свой разсказъ, потакающихъ раскольникамъ и прикрывающихъ ихъ, въ Россїи число немалое“ ¹⁾. Для предотвращенїя поповской потачки Посошковъ рекомендуетъ двѣ мѣры: одну нравственную, другую полицейскую. Въ доношенїи, поданномъ Стефану Яворскому въ 1704 г., онъ совѣтовалъ, чтобы священниковъ спрашивали:

¹⁾ Зеркало очевидное, I. 190—191.

на исповѣди ихъ духовники прежде всего о томъ, „не прикрываетъ ли онъ раскольниковъ? и кѣи отъ святѣи церкви отщепились, и ни на исповѣдъ ни къ Тѣлу Христову не приступаютъ, не называетъ ли таковыхъ дѣтми своими духовными?“¹⁾ Въ своемъ позднѣйшемъ трудѣ „Завѣщаніи отеческомъ“ (1712 — 1718) онъ предлагаетъ установить за священниками надзоръ и для этого употреблять церковниковъ. Церковники должны доносить объ укрывательствѣ раскольниковъ не только на своихъ приходскихъ священниковъ, но и на постороннихъ. За доносъ они получаютъ „безъ всякаго уятія“ все имущество виновнаго попа. Но, съ другой стороны, если они не станутъ доносить на своихъ настоятелей, будутъ прикрывать виновность ихъ, и она откроется со стороны по доносу простолюдина, то и причетниковъ слѣдовало наказывать такъ же, какъ попа²⁾. „А кой пресвитеръ самъ будетъ раскольниковъ покрывать ради милосердія своего, а про то сыщется, то тому пресвитеру учинитъ бы великое наказаніе“... Слѣдовало принимать въ расчетъ показанія церковниковъ, если возникало сомнѣніе о принадлежности извѣстныхъ лицъ къ духовнымъ дѣтямъ священника, т. е. если возникало дѣло объ укрывательствѣ раскольниковъ³⁾. Этотъ проектъ узаконеннаго шпіонства

1) Изд. Погодина, М. 1842, стр. 311. Ср. Сборники писемъ Посошкова, изд. В. С. Срезневскаго, 9—10: „не оберегаетъ ли раскольниковъ и не называетъ ли отвергшихся отъ св. церкви раскольниковъ, кои мерзятъ Тѣломъ Христовымъ, дѣтми духовными“.

2) Завѣщаніе отеч., 293—295. „А буде же кой пресвитеръ и забывъ страхъ Божій, мзды ради раскольника назоветъ сыномъ духовнымъ ложно и дастъ о немъ свидѣтельство, писменное за своею рукою, и про то еще и той раскольникъ извѣститъ, что взятковъ ради назвалъ его сыномъ духовнымъ или дочерью духовною, и тотъ раскольникъ въ винѣ своей будетъ прощенъ, а изъ пресвитерскихъ пожитковъ такожде, что и постороннему извѣтчику, дано будетъ половина; и тому пресвитеру доведется учинитъ паче раскольнича наказаніе и розыску гражданскому подлѣжить онъ и огниенаго спаленія, понеже онъ сопричастникъ Иудѣ предателю и другъ антихристовъ“. Сборники писемъ, 46.— Два московскихъ священника въ 1721 г. составили фантастическій проектъ о томъ, „какъ можно раскольническую ересь познать и изслѣдовать кратко“, т. е. въ два года. Въ этомъ проектѣ также отводится мѣсто исповѣди, какъ средству „познанія“. Прав. Обозр. 1869, II, 166—169.

3) По сообщенію Духовнаго Регламента, укрывательству раскольниковъ содѣйствовало то обстоятельство, что обычно духовенство и церковники

даетъ знать, что Посошковъ не ожидалъ „новаго свѣта благоразумія въ народѣ“ при духовенствѣ своего времени, не надѣялся на содѣйствіе его церкви въ борьбѣ съ старообрядствомъ.

Дѣйствительно, наше духовенство времени возникновенія раскола, поставленное лицомъ къ лицу съ враждебнымъ церкви старообрядствомъ, въ значительной части своей было на сторонѣ послѣдняго, прямо сочувствовало движению, созданному духовенствомъ же. Историки отмѣчаютъ появленіе въ это время множества бродячихъ учителей, среди которыхъ, конечно, не мало была духовныхъ. Это такъ называемые „безмѣстные“, „волочащіеся“, „потаенные“ попы. Они совершали для старообрядцевъ требы, въ томъ числѣ исповѣдь по старопечатнымъ требникамъ и пріобщеніе. Посошковъ передаетъ: „поповъ у себя имѣютъ потаенныхъ, подъ запрещеніемъ сущихъ и священства недостойныхъ. И ти слывуть поповщина“. Попы эти учили старообрядцевъ ходить въ православные храмы, чтобы скрыть свое противленіе церкви. Они перекрещивали, перевѣнчивали и снова отпѣвали крещенныхъ, вѣнчанныхъ и отпѣтыхъ въ православномъ храмѣ. „И тѣ потаенные ихъ попы тѣхъ раскольниковъ исповѣдываютъ и причащаютъ запаснымъ причащеніемъ. А гдѣ тотъ запасъ берутъ, того я подлинно доведатися не могъ“ ¹⁾. Благодаря содѣйствію такихъ поповъ въ расколѣ образовалась секта бѣглопоповщины. Но и то духовенство, которое не разрывало съ церковію, повально покровительствовало старообрядству, укрывало его отъ глазъ правительства, сдѣлавъ изъ этихъ покровительства и утайки доходную статью себѣ: брало съ раскольниковъ „окупь“, склонялось на пенязи. „Полно вамъ плутати и попомъ окупь давати“, говорили раскольникамъ проповѣдники самосожигательства ²⁾. Этотъ неприглядный фактъ изъ исторіи нашего духовенства, какъ ниже увидимъ, твердо засвидѣтельствованъ и съ официальной стороны. Отсюда выходило, что въ качествѣ органа надзора за старообрядцами духовенство не

одного прихода были въ родствѣ между собою и не припускали къ себѣ чужихъ. Дух. Регл. 4, 112—13, ст. 27.

¹⁾ Заркало очевид., I, 143.

²⁾ Огразительное писаніе, 21.

оказывало существенной услуги церкви, наоборот, само нуждалось въ контроль и надзоръ. Но такъ какъ безъ его содѣйствія обойтись правительству въ данномъ дѣлѣ было невозможно, такъ какъ лучшимъ средствомъ надзора была исправная исповѣдь вѣрующихъ, то русское законодательство стремится ввести обязательность послѣдней, наказаніями и карами принудить духовенство служить церкви въ борьбѣ ея съ расколомъ, не останавливаясь даже предъ реформой духовничества и предъ весьма существенными измѣненіями въ области покаянной дисциплины.

Извѣстно, что въ древней Руси говѣли неисправно,—одни не имѣли вовсе духовниковъ, другіе, имѣя, не ходили къ нимъ на исповѣдь, третьи, исповѣдуясь, не пріобщались св. Таинъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что христіанскій долгъ ежегоднаго говѣнья не исполняла большая часть вѣрующихъ. Когда же возникъ расколъ, то неговѣющихъ стало еще больше—то „ради раскольства“, то „безхитростно“, „отъ простоты своя“ и ради „непонуженія пресвитерскаго“, по выраженію Посошкова ¹⁾. При такомъ положеніи дѣла нехужденіе на исповѣдь и къ пріобщенію не могло никакъ служить признакомъ непремѣнной принадлежности челоуѣка къ расколу. Забота законодателей и сводится теперь къ тому, чтобы провести въ жизнь церкви всеобщее и обязательное говѣнье, а въ уклоняющихся отъ него легко узнавать раскольниковъ. Царь Алексѣй Михайловичъ писалъ противъ этого безпорядка нѣсколько грамотъ. Онъ требовалъ исправнаго говѣнья отъ дьяковъ, подъячихъ и дѣтей боярскихъ. Отправляя въ польскій походъ свое войско, царь требовалъ отъ воеводы кн. Трубецкого, чтобы все войско „поновилось покаяніемъ“ въ Петровомъ постѣ. Теперь посмотримъ на законодательныя мѣры Петра Великаго, которыя, конечно, болѣе радикальны. Въ 1716 г. былъ изданъ указъ, которымъ предписывалось объявить всякаго чина людямъ, „чтобъ они у отцовъ своихъ духовныхъ исповѣдывались повсягодно“. Если кто извѣстнымъ годомъ не исповѣдается, „на такихъ людей отцамъ духовнымъ и приходскимъ священникамъ подавать... имянные росписи“. Эти двойныя росписи духовниковъ и приходскихъ священниковъ

¹⁾ Завѣщаніе отеч., 305, 308; О скудости и богат., 29.

требовалось представлять губернаторамъ, а въ уѣздахъ ландратамъ, которые налагали штрафъ на неисправныхъ и принуждали ихъ говѣть. Съ раскольниковъ положено брать двойной окладъ ¹⁾. Въ 1718 г. новымъ указомъ отмѣчается, что многіе разночинцы, посадскіе люди и поселяне не ходятъ въ церковь и не исповѣдаются, и предписывается распубликовать указъ по городамъ и селамъ особыми печатными листами, чтобы ходили въ церковь и говѣли. Объ исповѣдающихся и не исповѣдающихся пишутся погодно книги, которыя посылаются по епархіямъ въ духовные приказы. Съ неговѣющихъ берутся штрафы: съ разночинцевъ и посадскихъ людей первый разъ рубль, второй два рубля, третій три рубля, съ поселянъ первый разъ по 10 денегъ, другой по гривнѣ, третій разъ по пяти алтынѣ. На тѣхъ, которые упорно отказываются отъ говѣнья, подается вѣдомость губернаторамъ и ландратамъ. Если священники не станутъ доносить на неговѣющихъ, „за такую ману“ и они подвергаются штрафу: сначала 5, потомъ 10, въ третій разъ 15 рублямъ. Неисправно говѣющіе ограничиваются въ правахъ гражданскихъ. Указъ предписываетъ выбирать во всякія службы только такихъ, „которые по вся годы исповѣдываются, со свидѣтельствомъ отцовъ ихъ духовныхъ и приходскихъ людей, что они по вся годы исповѣдываются; а которые не исповѣдываются, и такихъ отнюдь ни въ какія службы не выбирать“ ²⁾. Въ томъ же году, вѣроятно, подъ вліяніемъ

¹⁾ П. С. Зак. V, № 2991, стр. 196; № 2996, стр. 200. Попытки ввести исповѣдныя росписи встрѣчаемъ и раньше. Устюжскій архіепископъ Геласій въ 1683 г. наказывалъ духовнымъ отцамъ писать на росписи имена тѣхъ православныхъ христіанъ, которые приходили „ко исповѣдаію, съ женами и съ дѣтьми“. А. Э. IV, № 275. Въ Инструкціи патр. Адриана (1697 г.) предписывалось приходскимъ священникамъ приносить извѣстныя именныя росписи въ Патріаршій разрядъ на тѣхъ, кто не будетъ приходить на исповѣдь и кто не имѣетъ многія лѣта отцовъ духовныхъ. П. С. Зак. III, № 1612, п. 9, стр. 415. Но практическое значеніе этихъ предписаній неизвѣстно.

²⁾ П. С. Зак. V, № 3169. Наставная на ежегодномъ причащеніи, Регламентъ замѣчаетъ, что „вѣсть лучшаго званенія, почему познать раскольщика“, какъ именно непричащеніе, и вслѣдъ затѣмъ требуетъ отъ епископовъ прилежнаго наблюденія „и приказывать, чтобы имъ священницы приходскіе по вся годы о своихъ прихожанахъ доносили, кто изъ нихъ не причащался чрезъ годъ, кто же и чрезъ два, а кто никогда же“. Дух. Регл. 4, 72. Въ резолюціи на докладные пункты Синода Петръ

извѣстнаго Питирима Нижегородскаго, Петръ усиливаетъ наказанія священникамъ, которые скрываютъ исповѣдавшихся и раскольниковъ—изверженіе изъ священства, лишеніе имѣнья, каторжныя работы. При этомъ священнику, подавшему роспись, предоставлялся трехмѣсячный срокъ, чтобы онъ, раскаявшись, могъ заявить, кого неправильно объявилъ онъ исповѣдавшимся, и только по прошествіи этого срока, наказывался за обманъ ¹⁾.

Скоро разъяснено было св. Синодомъ, что штрафъ за неговѣнье не надо брать съ дѣтей до 7 лѣтъ; что съ мужскаго и женскаго пола штрафъ одинаковый, „понеже отъ женскаго полу паче происходятъ раскольническія мерзостныя прелести“; что въ случаѣ, если будутъ найдены не исповѣдавшимися уже умершія лица, брать штрафъ съ ихъ наслѣдниковъ. Предписано было не штрафовать говѣвшихъ въ отлучкѣ и представившихъ свидѣтельства духовниковъ, но налагать штрафъ на непредставившихъ такихъ свидѣтельствъ. Наказывались штрафомъ священники, которые писали не исповѣдавшимися дѣтей своихъ, на самомъ дѣлѣ бывшихъ у нихъ на исповѣди ²⁾. Въ 1722 г. Сенатъ вмѣстѣ съ Синодомъ издаетъ указъ, которымъ предписывается: вести записныя исповѣдавшимся книги „прихода его и духовности собственной его“, чтобы собирать штрафы съ не исповѣдавшихся; переписать православныхъ и раскольниковъ, чтобы взимать съ послѣднихъ двойной окладъ; обязывать всѣхъ ходить въ церковь. Относительно исповѣди тѣхъ, кто находится въ отлучкѣ, указъ говоритъ: „и хотя онъ гдѣ въ отлучкѣ и исповѣдается, однако жъ, дабы отъ другихъ не былъ онъ въ правовѣрїи сумнителенъ, *наки ему въ своемъ приходѣ у священника въ томъ году исповѣдаться, чтобы такими отъ-*

писаль о неговѣвшихъ. *Пунктъ.* „Или безъ запрещенія отца духовнаго покаянія истыи (чит. и святыи) Евхаристїи больше году не прїемлетъ. *Резолюція.* Кто не исповѣдается, на такихъ перво брать штрафъ, въ другой разъ вдвое, въ третій разъ посылать къ гражданскому наказанію; а которые не причащаются безъ запрещенія отца духовнаго волею, о такихъ сыскивать въ Синодъ и когда не исправятся, такихъ присылать къ градскому суду и тамъ наказывать по важности вины“. П. С. П. и Р. II, № 532, стр. 175—176.

¹⁾ П. С. П. и Р. I, № 33.

²⁾ П. С. П. и Р. I, № 33, стр. 52—53.

ѣздами и извиненіемъ бывшей въ отъѣздѣ исповѣди не могли прикрыться раскольники, но явно могли быть познаваемы“. Тѣхъ, которые, возвратившись, не будутъ исповѣдываться, признавать за раскольниковъ и преступниковъ. „А буде кто принужденъ будетъ какою важною потребою и необходимою нуждою быть въ отлучкѣ отъ прихода своего болѣе года, то такому исповѣдываться въ тѣхъ городахъ, гдѣ онъ въ отлучкѣ будетъ, у знатныхъ и неподозрительныхъ священниковъ, и для свидѣтельства о томъ получать отъ нихъ *заручныя письма*, которыя по возвращеніи *отдавать приходскимъ своимъ священникамъ и потомъ наки у нихъ исповѣдываться жь*“¹⁾.

Безмѣстнымъ попамъ запрещено было исповѣдывать и дѣлаться духовниками. „Волочащихся поповъ не принимали бѣ господя себѣ въ духовники, говорится въ Духовномъ Регламентѣ. Ибо священникъ, изгнанъ за преступленіе, или своевольно самъ оставивъ врученную себѣ церковь, уже почитай и не священникъ есть, и великій грѣхъ приѣмлетъ, дѣйствуя священническая. А приѣмлющій его господинъ тому жѣ грѣху участникъ есть, и сугубо: ибо и помощникъ грѣху тому, и правленію церковному противникъ есть“. Съ тѣхъ, „кто своевольно волочащихся или за преступленіе изгнанныхъ поповъ будетъ принимать, или такихъ себѣ въ духовники принимать“, Петръ предписывалъ: „братъ за всякій мѣсяць по 5 рублей, а за исповѣдь по 10 рублей“²⁾. Изъятіе изъ этого предписанія дѣлалось лишь въ случаѣ крайней нужды, смертной опасности и въ отсутствіи приходскаго священника. Въ указѣ Синода (10 авг. 1722 г.) крестцовому попу Василію Стефанову, между прочимъ, сказано: „а отъ священническаго чину и отъ мірскихъ людей въ духовность отнюдь не принимать, развѣ болящихъ ради для смертнаго часа, и то когда мѣстнаго священника въ приходѣ не прилучится“³⁾.

¹⁾ П. С. Зак. VI, № 4052. П. С. П. и Р. II, № 721; ср. № 819, п. 5.

²⁾ Дух. Регл. 4, 4, 76; П. С. Зак. VI, № 3963; ср. П. С. П. и Р. II, № 532, стр. 176. Въ инструкціи Митрофана Слотовянскаго, Тверскаго архіепа. († 1752) читаемъ: „Всякаго чина людямъ въ духовенствѣ быть у приходскихъ мѣстныхъ священниковъ, а у безмѣстныхъ впродъ во исповѣди не быть“. *Алмазовъ*, II, 376.

³⁾ *Забѣлицъ*, Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики моск. церкви, I, 694—695.

Но практическое значеніе этихъ распоряженій разбивалось о косность и мздоимство нашего деморализованнаго духовенства. Въ 1722 г. оказалось, что указъ 1716 г. приводится въ исполненіе только въ Московской и Нижегородской епархіяхъ. Пришлось повторять указъ, угрожать за неисправность. Но дѣло не подвигалось впередъ: въ 1724 г. св. Синодъ сознался, что по всеѣмъ его указамъ „достодолжнаго исполненія не учинено“ и „изъ многихъ епархій вѣдомостей о раскольникахъ не прислано жъ“. Два года спустя, когда велѣно было вѣдомости о раскольникахъ и о сборѣ съ нихъ денегъ передать въ Сенатъ, въ синодальной конторѣ нашлись вѣдомости одной только Московской губерніи. Пришлось снова и неоднократно требовать вѣдомости для отсылки въ „высокій Сенатъ“ ¹⁾. Если такъ медленно исполняло законы епархіальное начальство, то что требовать отъ простого, низшаго духовенства? Священники сплошь и рядомъ укрывали неговѣющихъ и вѣдомости подавали неполныя. Московскіе приходскіе священники въ 1716 и 1717 гг. многихъ прихожанъ своихъ написали исповѣдавшимися, а духовники отмѣтили ихъ бывшими на исповѣди. Вышла разность въ показаніяхъ, и на очной ставкѣ выяснилось, что духовники укрывали неговѣвшихъ. А одинъ изъ нихъ прямо сознался, что онъ такъ поступилъ, задабривая тѣхъ, кого записалъ— „онѣ люди въ духовности у него не бывали, а онъ ихъ называлъ дѣтми своими знатно скверныхъ ради прибытковъ“. Такихъ духовниковъ - укрывателей оказалось въ Москвѣ 78, а укрытыхъ ими исповѣдавшихся 718. Въ 1722 г. поручикъ Коптѣловъ производилъ дознаніе о раскольникахъ и исповѣдавшихся въ Новгородской епархіи и нашелъ, что въ Старой Руссѣ приходскими священниками утаено въ ихъ сказкахъ 2904 человекъ неговѣвшихъ ²⁾. Питиримъ Нижегородскій писалъ Петру: „Указъ о томъ, чтобъ исповѣдавшихся штрафовать, а раскольщиковъ окладывать—очень помогать обращенію; но сдѣлалось препятствіе большое: попы едва не все укрыли раскольниковъ, то писали исповѣдающимися, то никакъ не писали“... Съ виновными въ укрывательствѣ раскольниковъ Питиримъ поступалъ рѣшительно:

¹⁾ Собраніе постанов. по части раскола. СПб. 1860, I, 25, 65, 118—19, 163—169.

²⁾ П. С. П. и Р. I, № 224. Опис. док. и дѣлъ Св. Сив., I, 260.

предавалъ гражданскому суду, — ихъ били кнутомъ, и посылали въ каторжныя работы. Но въ одномъ донесеніи Петру, указавъ, что 85 священниковъ укрывали раскольниковъ и писали исповѣдавшимся исповѣдавшимся, онъ просить освободить виновныхъ отъ тяжкаго наказанія—лишенія сана и ссылки въ каторгу, потому что „они въ томъ не научены и не остережены были отъ архіерея своего“¹⁾. Однако по большей части утайка раскольниковъ была сознательная и злонамѣренная. При этомъ попы и раскольники пускались на разныя хитрости. Напримѣръ, раскольникъ притворяется больнымъ и зоветъ священника. Тотъ идетъ и дѣлаетъ видъ, что исповѣдаетъ и причащаетъ наединѣ больного, а потомъ его пишетъ въ росписи отговѣвшимся. Въ предотвращеніе такихъ случаевъ предписано приобщать непременно при свидѣтеляхъ²⁾. Безмѣстные попы по прежнему распространяютъ расколъ и исповѣдаютъ склонныхъ къ старообрядству³⁾.

Но благодаря мѣрамъ противъ раскола древне-русскій институтъ духовничества реформируется и покаянная дисциплина терпитъ значительныя измѣненія. По принципу „покаяніе вольно есть“ вѣрующій выбиралъ себѣ для исповѣди священника, какого хотѣлъ, и нарекалъ его своимъ духовнымъ отцомъ. Для старовѣровъ это было чрезвычайно удобно. Старообрядецъ говорилъ, напримѣръ, что его духовникъ такой-то священникъ, живущій далеко, и провѣрить правильность его показанія было трудно, а то и невозможно. Такимъ способомъ можно было ввести въ заблужденіе не только епископа, стоящаго болѣе или менѣе далеко отъ своей паствы, но и приходскаго священника, подающаго роспись отговѣвшихся и неговѣвшихъ прихожанамъ. Преслѣдуемые старообрядцы и пользовались такимъ средствомъ укрывательства. Питиримъ пишетъ Петру: „Во всѣхъ приходяхъ запретить бы указомъ, чтобъ прихожане отъ своихъ поповъ въ иные приходы къ попамъ на исповѣдь не ходили, да не

1) Соловьевъ, Исторія, IV кн., 250. Есиповъ, Раск. дѣла, II, 212, 266.

2) Н. С. Зак. VI, № 4022, п. 15. Донесшему на такую продѣлку раскольника и подававшейся въ награду половина или треть взятаго имѣнья раскольника. Ibid., п. 16. Доносы церковниковъ на поповъ, укрывающихъ раскольниковъ, поощрялись тѣмъ, что ихъ производили въ священники, „ежели во священство достойнъ“. Н. С. Зак. VI, № 4009, п. 26.

3) Есиповъ, Раск. дѣла, I, 187 слѣд., особ. 214—215.

презаять раскольщики къ укрывательству“¹⁾. И вѣроятно, подъ этимъ внушеніемъ въ указъ Сената и Синода 1722 г. предписана была обязательная исповѣдь у своего приходскаго священника, даже для тѣхъ лицъ, которыя находились болѣе года въ отлучкѣ и исповѣдывались на сторонѣ. Для надзора приходскаго священника и его отчетности это было удобно. Будучи духовнымъ отцомъ своихъ прихожанъ, онъ могъ подавать вѣдомость совершенно правильную, соотвѣтствующую дѣйствительности, и имѣлъ возможность отвѣчать за исправность говѣнья прихожанъ вдвойнѣ и безъ всякихъ отговорокъ. Но эта мѣра вносила значительныя перемѣны въ организацію духовничества. Вѣрующій лишался свободы выбора духовника себѣ, и покаяльная семья начала представлять собою не добровольно объединившихся около духовнаго руководителя вѣрующихъ, а извѣстную церковно-административную единицу—приходъ.

Древне-русской покаянной дисциплинѣ были присущи и другія черты, очень удобныя для скрывающихся старообрядцевъ, напримѣръ, строгія многолѣтнія епитиміи. Старообрядцы являлись на исповѣдь къ православнымъ священникамъ, сказывали на себя какіе-нибудь страшные, противоестественные грѣхи и, получивъ многолѣтнюю епитимію, спокойно жили, не приобщаясь и считаясь православными. Питиримъ докладывалъ Петру, что „раскольщики, хотя отбыть св. Тайнъ, сказываютъ на себя грѣхи великія, за которыя пошы причастія отлучаютъ“²⁾. Въ синодскомъ указѣ 1722 г. поэтому говорится, что церковь имѣетъ древнія правила, которыми тяжкіе грѣшники отлучаются на долгое время отъ святого причастія, но раскольники обратили это врачевство въ отраву себѣ „и притворно на себя сказуютъ грѣхи безмѣстныя, дабы тако отбиться отъ причастія святой Евхаристіи, ими безбожно хулимоу?“ Поэтому церковь, имѣющая власть издавать правила, служащія къ исправленію, и руководясь временами и нравами человѣческими, „прощаетъ исповѣдающимся древній канонъ, яко во отраву отъ злоковарныхъ чловѣкъ, на погибель ихъ употребленный, кающаго жъ исповѣдающаго грѣхи свои, какіе бы ни были, къ причастію св. Тайнъ припускать безот-

1) Есиповъ, Раск. дѣла, II, 220.

2) Есиповъ, Раск. дѣла, II, 318.

ложно“ 1). Въ Духовномъ Регламентѣ опредѣляется, что духовникъ можетъ наложить епитимію отрѣшенія Таинъ святыхъ на нѣкоторое время, „однако жъ сіе самъ собою творити духовникъ да не дерзаетъ, но у своего архіерея, предложивъ ему все обстоятельно о кающемся, токмо не именуя его, проситъ разсужденія и благословенія“ 2). Этимъ важнымъ измѣненіемъ въ строѣ покаянной дисциплины ограничивалась безусловная власть духовника въ ея важнѣйшемъ проявленіи—наложеніи епитимій, которой держался самый институтъ духовничества, пролагался путь вмѣшательства и контроля епархіальной власти.

Петровское законодательство не остановилось передъ тайной исповѣди. Извѣстно опредѣленіе Духовнаго Регламента, по которому священникъ, узнавшій на исповѣди объ умыслѣ на честь и здоровье государя, о намѣреніи произвести бунтъ и измѣну или о произведенномъ уже въ народѣ соблазнѣ сообщеніемъ ложнаго слуха о небываломъ чудѣ, обязанъ немедленно донести на виновнаго. Справедливо отмѣчается, что духовный отецъ превращался этимъ требованіемъ въ полицейскаго агента; патріархальность отношеній между нимъ и дѣтьми исчезала; между духовенствомъ и народомъ становится государственная власть, которая беретъ на себя исключительное руководство народной мыслью. Но данное опредѣленіе лишь одно изъ звеньевъ въ цѣпи петровскихъ мѣропріятій, проникнутыхъ системою доносовъ, въ которую впутывалось и духовенство.

Такимъ образомъ отмѣченныя мѣропріятія подорвали въ корнѣ тѣ основы, на которыхъ покоилось древне-русское духовничество,—свободу выбора духовника, его абсолютную власть въ дѣлѣ наложенія епитимій, патріархальность въ отношеніяхъ его и дѣтей. Пережитки древней системы державы

1) П. С. Зак. VI, № 4009, п. 10; П. С. II и Р. II, № 454, стр. 107. Антоній, митр. Тобольскій, доносилъ, что въ его епархіи „потайные раскольники, еще у исповѣди и бывають, но многіе, Богъ вѣсть, въ правду или ложно исповѣдь исполняютъ, ибо тяжкіе зѣло падежи... на себя доносятъ, въ чемъ духовнымъ не малая трудность, удостоятъ ли приобщенія или нѣ“. Синодъ повторилъ свое опредѣленіе съ замѣчаніемъ: „чтобы духовные отцы увѣщевали такихъ людей. Опис. док. и дѣлъ Синод. II, II, 150; П. С. II и Р. III, № 1117, п. 1.

2) Дух. Регл. 4, 107.

лись значительное время. Въ одной инструкціи полов. XVIII в. отмѣчается еще явленіе, что вѣрующіе „избираютъ себѣ пастырей по своимъ похотямъ“, другими словами, пользуются не приходскими священниками а свободно-выбранными духовниками. Но это были именно разрозненные пережитки системы, которая разрушалась и исчезала.

Мѣропріятія правительства быстро и рѣшительно оказали свое вліяніе на разложеніе изучаемаго церковно-бытового явленія благодаря тому, что въ тѣхъ началахъ, которымъ жили древне-русское духовничество и вся система отношеній духовника и дѣтей, а также въ кругѣ понятій, внушаемыхъ дѣтямъ, было рѣшительное несоотвѣтствіе новымъ временамъ, новымъ понятіямъ, новому бытовому и житейскому укладу, какія появились на Руси съ началомъ западнаго вліянія. Духовничество въ первые вѣка нашей церковной исторіи жило идеями Кирика, вѣка съ XV идеями Аввакума. Первый пытался создать норму церковныхъ требованій, чтобы уложить въ нее всю религіозно-нравственную жизнь челоуѣка и регламентировать ее до послѣдней мелочи. По представленіямъ Аввакума, эта норма готова, норма эта—обрядъ молитвы и жизни, сложившійся на православной Руси столѣтіями въ національную вѣру, единственно истинную и неизмѣнную на всѣ вѣка. Но вотъ съ пол. XVII в. начинается на Руси замѣтное вліяніе запада. Характерно, что духовничество оказалось въ то время особенно жизненно и крѣпко въ консервативныхъ церковныхъ кругахъ, среди старообрядцевъ. Характерно и то, что духовники были противниками западнаго вліянія, отражая недовольство имъ большинства духовенства. Извѣстно, что еще при Борисѣ Годуновѣ священники и монахи противились присылкѣ заграничныхъ ученыхъ и учрежденію школъ для изученія разныхъ языковъ и они имѣли полный успѣхъ въ своихъ охранительныхъ заботахъ ¹⁾. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ повторяется приблизительно то же самое, но перевѣсъ берутъ новыя начала. Одинъ московскій духовникъ пол. XVII в. спрашиваетъ совѣта у дьячка: „Скажи пожалуй, какъ быть? Дѣти мои духовныя Иванъ Озеровъ да Перфирій Зеркальниковъ просятъ въ Кіевъ учиться“. Дьячекъ совѣтуетъ: „Не отпускаи

¹⁾ Карамзинъ, XI. пр. 126.

Бога ради, Богъ на твоей душѣ это взыщетъ“. Тогда духовникъ сознается: „Радъ бы не отпустить, да они безпрестанно со слезами просятъ, и меня мало слушаютъ, и ни во что не ставятъ“. О бояринѣ Борисѣ Ивановичѣ Морозовѣ тогда говорили, что „онъ держитъ отца духовнаго для прилика людскаго, а кievлянъ началъ жаловать“ ¹⁾. Соловьевъ картинно изображаетъ эту встрѣчу стараго церковнаго быта и новаго просвѣтительнаго вліянія. „Молодой великороссіанинъ, поучившійся у малороссійскаго монаха полатыни и погречески, сталъ ученѣе своего стараго учителя своего отца духовнаго; говорить, что и то не такъ и другое не такъ, и что отецъ духовный многое неправильно толкуетъ. Легко понять, какъ должны были смотрѣть на это. Свѣтопредставленіе! Яица курицу учать! Чего ждать добраго послѣ этого. Ясное дѣло, что кievскіе монахи вмѣстѣ съ латынью учать разнымъ ересямъ“... ²⁾ Очевидно, руководящая роль древнерусскаго духовника съ его наивными номоканунцами начала падать и притомъ среди того класса, гдѣ она была особенно сильна,—въ высшемъ сословіи, которое, по свидѣтельству Герберштейна, строго подчинялось покаянной дисциплинѣ. Наконецъ, древне-русское духовничество стало въ рѣзко-враждебное отношеніе къ новымъ началамъ исторической жизни, открывшейся для Россіи въ царствованіе Петра Великаго, стало въ лицѣ духовника царевича. Алексѣя протопопа Верхоспасскаго собора Якова Игнатьева. Яковъ поощряетъ враждебное настроеніе царевича противъ императора-отца и противъ его великаго дѣла. Алексѣй кается духовнику: „Я желаю отцу своему смерти“. А тотъ именемъ Божиимъ прощаетъ этотъ грѣхъ ему и даже поощряетъ: „Богъ тебя проститъ, мы всѣ желаемъ ему смерти“.

Но умерло, сошло со сцены то, что отжило свое время, что явнымъ образомъ разлагалось, что близоруко противилось формамъ новой жизни. Сошло со сцены древне-русское духовничество, въ которомъ черпали силы сторонники стараго русскаго обряда и до-реформеннаго уклада русскаго жизни.

С. Смирновъ.

¹⁾ *Макарий*, Исторія, XI, 135. *Соловьевъ*, Исторія, кв. II, стр. 1525. *Проф. Н. Ѳ. Каптеревъ*, Патр. Никонъ и его противники ²⁾, 145—146.

²⁾ *Соловьевъ*, Исторія, III, 735.